

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С ПОСЕЩЕНИЕМ «СВЯТЫХ МЕСТ» В БССР (КОНЕЦ 1950-х – НАЧАЛО 1980-х гг.)

Лебедев Андрей Дмитриевич

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
(Гомель, Беларусь)

Аннотация. В статье анализируется ход кампании советской власти по борьбе с культом «святых мест» в БССР, показана степень эффективности предпринятых мер.

В 1958 г. в СССР стартовала очередная антирелигиозная кампания. Именно тогда, были приняты ряд важнейших постановлений, определивших приоритетные направления действий властей в отношении церкви. Среди них: постановление ЦК КПСС «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г., Постановлением Совета Министров СССР «О свечном налоге» от 16 октября 1958 года, постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года «О мерах по прекращению паломничества к т. н. «святым местам» [1, с. 266-267; 2].

Именно кампания, направленная на борьбу с «святыми местами» и является предметом данного исследования. К «святым местам» в понимании властей как правило относились особо почитаемые верующими водные объекты, в основном криницы. ЦК КПСС в постановлении от 28 ноября 1958 года с беспокойством констатировал, что «руководители религиозных центров и объединений, заявляя о непричастности духовенства к паломничеству, на деле всемерно поощряют и поддерживают людей, подвизающихся у «святых источников», занимающихся «исцелением» больных, пророчеством и знахарством» [2].

Для борьбы с этим явлением в 1958 г. ЦК КПСС обязал обкомы и ЦК компартий союзных республик «добиться прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест», но при этом была сделана оговорка, что «работа по прекращению паломничества и закрытию «святых мест» должна проводиться с одобрения местного населения» и «на основе методов убеждения» [2].

Одновременно активизировалась атеистическая пропаганда через СМИ, которые должны были «систематически выступать с материалами, разоблачающими антинаучный и антиобщественный характер деятельности лиц, использующих так называемые «святыи места» [2].

Наконец строгое внушение сделали и духовенству. С него потребовали «неукоснительно соблюдать установленные советскими органами законы и принять

со своей стороны меры, содействующие прекращению обманной деятельности кликушеских элементов и организаторов паломничества у так называемых «свя-тых мест» и источников» [2].

Однако понимая, что агитация и убеждение могут не достичь желаемого ре-зультата власти тут же перешли на более привычный и понятный для них язык: «предупредить соответствующие церковные круги, что если они этого не сдела-ют сами, то советские органы примут строжайшие меры в отношении кликуш, эксплуатирующих невежество» [2].

Анализ обстановки, проведенный сотрудниками аппарата Уполномоченного по делам религий показал, что по прошествии более чем 20 лет – это явление искоренить так и не удалось. В 1979 г. чиновники с озабоченностью констати-ровали, что «Чаусский, Чериковский и Славгородский райисполкомы до сего времени не выполнили постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года «О ме-рах по прекращению паломничества к т. н. «святым местам». До сего времени у «святого места» дер. Петуховка Чаусского района на религиозный праздник «троица» собирается до 600 паломников, участвующих в богослужении. Много паломников также собирается на богослужение у «святого родника» дер. Ско-клево того же района. «Святые места» продолжают действовать в Чериковском и Славгородском районах» [3, Л. 32, 35].

В 1980 г. была составлена «справка» по факту выявления на территории Могилевской области «массы святых мест». И лишь только в следующем 1981 г. власти приступили к активным действиям. Планировалось, как и в 1958 г. «про-вести широкую воспитательную работу среди населения и методом убеждения добиться прекращения паломничества и закрытия этих мест».

Однако по факту все выглядело несколько иначе: «недели за три до религи-озного праздника “троица” силами комсомольцев возле всех криниц и водоемов района, в т.ч. и у “святого места” возле д. Петуховка были убраны все кресты и иконы. В субботу, 13 июня с утра на всех дорогах и тропах, ведущих к “святому месту”, было организовано суточное дежурство из работников милиции, дру-жинников, депутатского актива Антоновского и Прутковского сельских Советов. В течении двух дней 13 и 14 июня здесь находились 2-й секретарь Чаусского РК КПБ <...> зам. председателя райисполкома <...> и Уполномоченный Совета по области <...>. К заслонам подходило некоторое количество верующих и зевак и даже было несколько лиц прибывших на личных автомашинах из других об-ластей и даже из г. Ленинграда. Всем этим лицам давались соответствующие разъяснения. Таким образом паломничество к данному “святому месту” в этом году было предотвращено» [4, Л. 113-114].

Судя по всему, аналогичным образом «изжили себя и прекратили свое су-ществование» “святые места” возле деревень Каменка и Боровая, а также у д. Старый Дедень Кричевского района [4, Л. 113-114].

Понятно, что «святые места» не возникали сами собой. За ними стояли кон-кретные люди. Например, в д. Скоклево Чаусского района «организатором па-ломничества» был А.И. Ларченко [4, Л. 113-114].

В отдельных случаях верующие не смирились с решением властей и про-должали бороться. Гражданка Е.Ф. Сидорович, проживавшая на станции Ясень Осиповичского района написала 9 жалоб, в которых она не только обвиняла

местный лесхоз в незаконном разрушении построенной в лесу церкви, но и требовала «восстановления разрушенного помещения и предоставления возможности молиться в нем». Проверкой Совета по делам религий было установлено, что «будучи религиозным фанатиком, Сидорович Е.Ф. в 1979-1980 годах самовольно организовала строительство помещения для молитвенных целей в лесу около деревни Корытное Осиповичского района, где когда-то действовало «святое место». Возрождением «святого места» Сидорович преследовала и материальные выгоды». Таким образом разрушение нелегально возведенного строения было признано законным [5, Л. 6, 7].

К слову сказать, культ «святых мест» был не единственным раздражителем для власти. По деревням Могилевской и Гомельской областей широко распространено такое явление как «икона-свеча» [6].

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют, что решение о прекращении паломничества к «святым местам» в 1958 г. не привело к искоренению этого явления. В качестве основного метода по борьбе с этой религиозной традицией предполагалось использовать агитацию и убеждение, однако на практике все свелось к администрированию.

Литература

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arheve.com/read/dokumenty-1956-1960/1958-11-28>. – Дата доступа: 31.03.2022.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) Ф. 136 О. 1. Д. 56.
4. НАРБ Ф. 136. О. 1. Д. 66.
5. НАРБ Ф. 136. О. 1. Д. 63.
6. Лопатин Г.И. “Икона звалась свячой...” Из опыта изучения обряда “Свечи” в Восточном Полесье. [Текст] / Г.И. Лопатин // Антропологический форум. Санкт-Петербург. 2008, № 8. С. 402 – 416.